

Глава 6: Так это был он!

Чу Чангэ снисходительно смотрел на Мужун Юнь Шу некоторое время, а потом опустил брови и улыбнувшись сказал:

— Раз ты настаиваешь, то я соглашусь с тобой на данный момент.

Мужун Юнь Шу знала, что её слова не были убедительными, но она была расстроена, что Чу Чангэ говорил таким тоном, как будто он поступил так только из-за её желания, и поэтому она по-детски сказала:

— Если ты не согласен, тогда я могу разорвать нашу помолвку!

Чу Чангэ сначала был шокирован, но потом он безмолвно засмеялся:

— Я не говорил, что я не согласен, – сказал он нежно, и с беспомощным лицом.

— Ты выглядишь так, как будто ты был вынужден.

— Тогда прими это, как если бы я был вынужден согласиться.

— Ты безрассудный!

Когда Мужун Юнь Шу сказала это, она тут же пожалела о своём порыве, и почувствовала себя настолько виноватой, что она не позволила ему продолжать эту тему и перебила его:

— Те люди позади, заberi их с собой.

Чу Чангэ оставался спокойным и приподняв брови, легкомысленно сказал:

— Они – мой подарок по случаю помолвки.

— Я уже сказала ранее, что я не могу выйти замуж ещё в течении трёх лет.

— Обручальные подарки могут быть отправлены в твой дом.

— Это идёт против традиций.

— Я знаю.

— Но ты всё равно делаешь это?

— Я всегда делал вещи, которые идут против традиций.

Мужун Юнь Шу была ошарашена, как он мог говорить такие вещи, таким самоуверенным тоном?

Когда Мужун Юнь Шу была ошеломлена, она вдруг, почувствовала тёплое и влажное ощущение на своей щеке.

Мужун Юнь Шу широко раскрыла глаза с выражение шока на лице, она смотрела на красивого мужчину, который имел горделивую улыбку из-за своего достижения, её губы дрожали в течение некоторого времени и, наконец, она смогла сказать:

— Ч-что ты делаешь?!

— Делаю то, что идет против традиций.

— Ты...

— Жёнушка, ты постепенно привыкаешь к этому.

Эти слова были сказаны для Мужун Юнь Шу, но Чу Чангэ смотрел прямо на Хуа Лин Тяня, и его поведение выражало, как будто он был горд собой, намеренно сделав это на его глазах.

— Юнь Шу, я возвращаюсь во дворец, пришли мне письмо, если что-нибудь случится, – угнетённо сказал Хуа Лин Тянь.

Мужун Юнь Шу непонимающе кивнула головой, она не понимала, почему он так спешил вернуться во дворец, но она больше не задавала вопросов.

— Жена, я тоже уйду, не забудь скучать по своему мужу.

Мужун Юнь Шу даже не успела среагировать, как Чу Чангэ уже растворился в воздухе. Она снова посмотрела на Хуа Лин Тяня, но он просто шёл к выходу.

Мужун Юнь Шу стояла там потрясённой ещё какое-то время. Она как будто что-то потеряла, и у неё было ощущение, что Чу Чангэ не стоило уходить так быстро.

Восточный Хранитель спросил Мужун Юнь Шу:

— Госпожа, что нам делать... с ними?

Мужун Юнь Шу очнулась и сказала:

— Пусть идут туда, откуда они пришли.

Она не собиралась принимать "обручальные подарки" заранее.

— Но наш лидер сказал, после того, как обручальные подарки были подарены, их нельзя возвращать...

— За пределами города есть кладбищенская гора, восемь км на северо-запад, пожалуйста, пользуйтесь.

После того, как Мужун Юнь Шу закончила говорить, она повернулась и ушла, оставив толпу, смотреть друг на друга.

Восточный Хранитель посмотрел на дворецкого надеясь на помощь:

— Мы должны найти место, чтобы расположить эти “обручальные подарки”, верно?

Дворецкий был бы готов ему помочь, но не был способен на это.

— В настоящее время, дом Мужун не может содержать столько людей, поэтому вы все должны послушать госпожу и вернуться туда откуда пришли.

Северный Хранитель нахмурил лицо и сказал:

— Восточный Хранитель, это серьёзный вопрос.

Восточный Хранитель тяжело кивнул головой:

— Я не ожидал, что наш лидер придёт сюда сегодня.

Изначально, эти солдаты, одетые в красное должны, были стать настоящими "десятью тысячами красных обручальных подарков", которые бы следовали за новой госпожой. Так бы и закончилась их часть работы. Однако, они не ожидали, что явится дьявол и разрушит их план...

— Кстати говоря, не лидер ли сказал, что он собирался посетить Всемирный турнир боевых искусств в храме Шаолинь пятнадцатого августа? Так почему он сделал такой большой крюк, чтобы прийти сюда?

— Как может турнир быть важнее, чем его жена?

— Я думаю, что ты прав. Однако, если бы наш лидер не появился сегодня, он бы не поцеловал мадам, а сейчас он несомненно, ещё и будут хвастаться этим перед нами!

— Хм-м-м! Если он осмелится хоть пальцем тронуть мадам, рано или поздно мы превратим его в евнуха!

— Правильно, превратим его в евнуха! Превратим всю его семью в евнухов.

Чу Чангэ не планировал появляться сегодня перед домом Мужун. По его планам, он должен был встретиться с ней второй раз, только в их брачную ночь. Однако, из-за того, что Хуа Лин Тянь так упорно называл себя её близким другом детства, Чу Чангэ почувствовал ревность, так что он явился во плоти, и поцеловал Мужун Юнь Шу на глазах у всех.

Хотя поцелуй был, только для того, чтобы показать Хуа Лин Тяню, что Мужун Юнь Шу была его... но ощущения, были... приятными.

Чу Чангэ мягко вытер губы, и начал ухмыляться. Тук, тук.

Снаружи кто-то постучал в дверь.

Чу Чангэ сразу же перестал улыбаться, и спокойно сказал:

— Войдите.

— Лидер.

Это были Восточный, Южный, Западный, и Северный Хранители.

— Говорите.

— Да.

Восточный Хранитель начал докладывать:

— Хуа Лин Тянь - двоюродный брат мадам, он также внебрачный сын нынешнего Императора. Четыре года назад он был принят во дворец и получил титул наследного принца. До этого он рос в доме Мужун, поэтому ещё когда он молод, он имел тесную связь с мадам. Кроме отца Мужун Юнь Шу, который только что скончался, Хуа Лин Тянь, её единственный близкий человек.

Выслушав доклад Восточного Хранителя, лицо Чу Чангэ, стало холодным и он был подавлен в течение некоторого времени, но наконец, произнёс:

— Он оставил какие-нибудь подарки от Цзинь Лин, когда уходил?

— Нет.

— Очень хорошо.

Чу Чангэ дьявольски улыбнулся, а его тон таил злые намерения:

— Пошлите ему подарки от Горы Хэйфэн, и скажите, что это в знак траура шурина от мужа его маленькой двоюродной сестры.

Четыре стражи поняли, в чём смысл подарка, и также по-дьявольски заулыбались.

Мужун Юнь Шу заперлась в своей комнате, и с непониманием смотрела на своё отражение в зеркале. Она подняла руку и прикоснулась к своей щеке, к тому месту, где её поцеловал Чу Чангэ, она как будто всё ещё чувствовала тепло. Чу Чангэ... Почему он поцеловал её? Было ли это, чтобы доказать, что он не следовал традициям? Или, возможно... была какая-то другая причина?.. Они встречались в прошлом?

Мужун Юнь Шу закрыла глаза и сосредоточилась на её воспоминаниях, чтобы вспомнить, где она видела Чу Чангэ в прошлом. Внезапно, одна сцена промелькнула в её голове:

В далеко удалённом бамбуковом лесу, мужчина с растрепанными волосами вошёл в её небольшой бамбуковый домик, а его тело было всё в крови. Мужчина посмотрел в её глаза на секунду, после чего он не выдержал и упал в обморок на пол.

— Эй, если ты хочешь умереть, умирай снаружи. Не пачкай мой пол.

— Эй, ты меня слышишь?

— Забудь, я дарю этот бамбуковый дом тебе.

— На кухне есть вода и еда, если ты в конечном итоге выживешь, можешь съесть всё, что там есть.

— Под кроватью есть небольшая аптечка, там есть много лекарств, которые Лу'Эр, хранила там. Если ты сможешь выжить, то всё это твоё.

Мужун Юнь Шу размышляла некоторое время, и она решила положить аптечку рядом с ним:

— Нет, на этом всё. С остальным справишься сам.

.....

Она всё вспомнила, так что тот человек, который был тяжело ранен и зашёл в её дом без разрешения был Чу Чангэ! Хотя он был почти на грани смерти, и его тело было всё в крови, но он всё равно не мог скрыть своё красивое лицо. Сравнивая лицо того человека и лицо Чу Чангэ, она поняла, что это один человек!

Мужун Юнь Шу тут же встала, и найдя дворецкого, спросила:

— Люди из секты Моцзяо ещё здесь?

Дворецкий покачал головой и сказал:

— Нет, они все ушли.

Мужун Юнь Шу была разочарована, и через несколько секунд молчания, она спросила снова:

— А расстояние отсюда до Горы Хэйфэн очень большое?

— Мисс, вы собираетесь найти вашего мужа?

— Да.

Мужун Юнь Шу была слишком ленивой, чтобы придумывать ложь и оправдываться перед дворецким, её единственной мыслью было найти Чу Чангэ.

— Мисс, я думаю, что господин не вернулся на гору Хэйфэн, я слышал, что он в пути в храм Шаолинь, чтобы участвовать во Всемирном турнире боевых искусств пятнадцатого августа.

<http://tl.rulate.ru/book/7036/138596>